

— Погоди, погоди. Дай мне самому разобраться, — теперь уже не Линь Хань, а Цзян Ян пытался прийти в себя.

— Так значит, сегодня дяде звонил наш братик, и дядя хотел купить ему подарок, а заодно посоветовался с дядей помладше. Так, что ли, всё было? — как только недоразумение разрешилось, Цзян Ян тут же сменил тон.

Линь Хань недовольно проворчал:

— Какой ещё «наш братик»? Это мой брат, к тебе он какое отношение имеет?

Цзян Ян, однако, проигнорировал его слова и громко выругался в своей кабинке, хлопнув себя по бедру так, что Линь Хань услышал шлепок даже через телефон.

— Вот же недоразумение! Хань, ты тоже хорош, скрывал от нас, что у тебя такой младший брат появился. Вот и вышло так неловко, что мы чуть было не наломали дров, — сказал он, хотя в душе вздохнул с облегчением.

Хотя с Линь Ханем и случилась беда, но он, слава богу, благополучно пережил переходный период. В такое время его нельзя было снова травмировать. О деле с матерью Линь Ханя они толком ничего не знали, но при встрече с ним чувствовали его отчуждённость и понимали, что там что-то произошло.

Если бы Линь Хань сейчас получил ещё один удар, кто знает, что могло бы случиться.

Услышав, как тот перекладывает вину на него, Линь Хань холодно ответил:

— Я вам не говорил? Мой дядя из-за своей известности не хотел афишировать. Но на день рождения брата я чуть ли не к вам домой приглашения прислал. А вы что? Всеи компанией, вместе с Линь Фэном, умотали в заграницу на лыжах кататься!

Из-за этого Линь Хань так разозлился, что пропустил несколько следующих встреч, и у Цзян Яна с остальными так и не было возможности услышать от него о младшем брате.

Цзян Ян смущённо пробормотал:

— Н-ну, мы же за тебя радовались, что ты переходный период пережил, вот и решили отпраздновать. Кто же знал, что дядя тебя потом под такой строгий контроль возьмёт. Нам пришлось и за тебя тоже отрываться.

Линь Хань не хотел больше спорить на эту тему и вернулся к недавнему недоразумению.

— Вы мне по очереди названивали, значит, на собрании многие в это поверили. Сообщите Цзи Ичэну и остальным: если вы мне поможете развеять эти слухи, я посчитаю это искуплением вины и не буду преследовать вас за дезинформацию и клевету. Но если до меня дойдут ещё хоть какие-то слухи, я попрошу помощи у своего старшего дедушки. Сами думайте.

Услышав, что Линь Хань упомянул Линь Госюна, Цзян Ян заикаясь пролепетал:

— Зачем же сразу старшего дедушку беспокоить? Это же мелочи, не стоит его тревожить.

Хотя Линь Госюн и был добр и ласков с Фэйфэем, по реакции Цзян Яна было видно, какой авторитет он имел во внешнем мире.

Линь Хань хмыкнул.

— А ты как думал? Старший дедушка сейчас у нас живёт. Насчёт слухов про моего отца — ладно, все и так знают, что это ложь. Но если вы посмеете впутать в это моего брата, неважно, что вы скажете, — ждите гостей. И если приедет только старший дедушка — это ещё легко отделаетесь. А может, и вся наша семья, включая первую и третью ветви, к вам в гости нагрянет, поболтать.

Цзян Ян присвистнул. Теперь он по-новому оценил, насколько в семье Линь обожают этого младшего брата.

— Да какой это брат, это же маленький принц.

— А ты как думал? Не хотите, чтобы я просил у старшего дедушки людей, которые свяжут вас и устроят допрос с пристрастием, — работайте хорошо. Организация на вас надеется.

Сказав это, Линь Хань повесил трубку.

Цзян Ян вышел из туалетной кабинки и почувствовал на себе странный взгляд мужчины, вышедшего из соседней. В его глазах читалось: «Нравы падают, мир катится в пропасть».

Цзян Ян, выйдя, оглянулся, чтобы посмотреть, не выйдет ли кто ещё.

Ежегодное собрание проходило в одном из старейших пятизвёздочных отелей города С. Возвращаясь в зал, Цзян Ян не только обдумывал, как выполнить поручение Линь Ханя, но и всё время вспоминал взгляд того мужчины.

На полпути он наконец понял, что означал тот взгляд.

— Чёрт! — остановился он посреди коридора, и его лицо исказилось от злости.

С тяжёлым сердцем Цзян Ян продолжил путь. Подойдя к банкетному залу, он увидел в укромном уголке Цзи Ичэна и Го Кая, которые о чём-то тихо перешёптывались. Цзян Ян свернул и направился к ним.

Не успел он подойти, как Цзи Ичэн, заметив его, помахал рукой. Когда Цзян Ян подошёл, Цзи Ичэн сказал с улыбкой:

— Вот ведь совпадение, я просто решил немного помедлить, и тут же наткнулся на брата Кая. А он говорит, подожди ещё немного, может, и тебя дождёмся. И ведь как в воду глядел.

— Ладно, ладно, не хочешь улыбаться — не надо. Перед своими-то что притворяться? Вот войдём в зал, там и на улыбаешься, — раздражённо бросил ему Цзян Ян.

Надо сказать, что и Цзи Ичэн, и Го Кай, и Цзян Ян были весьма привлекательны. У Цзи Ичэна, когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, а острые клыки придавали ему сходство с модными сейчас в шоу-бизнесе типажам «милый щенок» и «молодой волк».

— Ладно, — Цзи Ичэн убрал улыбку с лица. — На самом деле, когда у Ханя в семье такое творится, мне не до смеха. Просто на собрании с отцом пришлось столько улыбаться, что лицо светело. Ну вот, теперь все в сборе, кроме Фэна и Ханя. Давайте обсудим, что делать дальше. У Сяо Ханя сейчас такая ситуация, мы, как братья, не можем его бросить.

Без улыбки Цзи Ичэн выглядел мрачно, а в его голосе слышались холодные и жёсткие нотки.

Го Кай, старший из троицы, был немногословен, но его слова звучали не менее холодно:

— А что тут думать. Найдём её, и есть тысяча и один способ заставить её убраться из города С на четвереньках.

— Брат Кай, успокойся, — Цзян Ян, очевидно, знал о больной теме Го Кая. Он сначала успокоил его, а потом, глубоко вздохнув, сказал: — Линь Хань просил меня спросить вас, знаете ли вы, что у него есть младший брат?

Цзи Ичэн и Го Кай кивнули.

— Знаем. Но этот Линь Хань такой мелочный. Ну не пришли мы на день рождения его брата, так что, теперь несколько месяцев дуться, на звонки не отвечать и встречи отменять? — пожаловался Цзи Ичэн.

— А вы знаете, что его брата зовут Фэйфэй?

— Э-э-э...

Этого они действительно не знали. Тех, кто был на дне рождения Фэйфэя, семья Линь наверняка попросила не распространяться, поэтому они знали только то, что знали. К тому же, Линь Хань всё это время на них злился, так что они и правда не знали, как зовут его брата.

Обычно, говоря о Фэйфэе, они называли его «брат Линь Ханя» или «наш брат», но в итоге оказалось, что они даже имени «нашего брата» не знают.

В этом была видна некоторая прохладность.

Всё-таки дружили они с Линь Ханем, а не с его братом. Принцип «любишь меня — люби и мою собаку» в их кругу не очень-то работал. Соблюсти приличия — этого достаточно. Максимум, при встрече уделить чуть больше внимания. Но насколько они были в этом искренни, знали только они сами.

Го Кай первым вышел из неловкого молчания. Он поправил выражение лица и сказал:

— Значит, мы сегодня крупно ошиблись. Линь Хань не разозлился?

— Разозлился, — уныло ответил Цзян Ян. — Велел нам сегодня же развеять слухи, иначе по статье «дезинформация и клевета» пойдём, сказал, что попросит у старшего дедушки людей, свяжет нас и будет пытаться острым соусом и супом Менпо.

Го Кай кивнул.

— Справедливо. Я сейчас же пойду.

С этими словами он развернулся и направился обратно в зал. Быстро, но не без смущения. Сегодня он опозорился по полной. Мало того что ошибся, так ещё и свои семейные дрызги вывалил, чтобы Линь Ханя утешить, да ещё и угрожал.

Стыд, да и только.

Цзи Ичэн тоже чувствовал себя немного неловко. Он подошёл к Цзян Яну и предложил:

— После того как всё уладим, надо бы съездить к Линям, заодно и нашему братику запоздалый подарок вручить.

Хотя они и не были зачинщиками слухов, но свою лепту внесли. Если сейчас не извиниться, то, зная, как Линь Хань защищает своего брата, они в следующем году вряд ли смогут переступить порог дома Линь.

— Ладно. Всё равно сегодня первое число, все дома сидят, делать нечего, — подумав, согласился Цзян Ян.

\*\*\*

Через час собрание закончилось. Линь Цзинли, как и ожидалось, отклонил все приглашения и сел в машину.

— Господин Линь, возвращаемся в старый особняк? — спросил водитель.

Линь Цзинли покачал головой.

— Сначала в зоомагазин.

Зоомагазин? Водитель удивился, но послушно направил машину к ближайшему.

В полдень Линь Цзинли позвонил в особняк и сказал, что у него срочные дела и он не вернётся на обед.

Хотя Линь Хань и понимал, что всё это было недоразумением, услышав, что отец не придет обедать, он всё равно почувствовал укол беспокойства. Неужели там и правда что-то есть?

Но он тут же отогнал эту мысль.

Разве он не знает своего отца? Человек, который превыше всего ценит семью и ненавидит любые непредвиденные обстоятельства, — настоящий маньяк-контролёр.

Даже если не говорить о доверии к отцу, Линь Хань был уверен в самом Линь Цзинли: он никогда не совершит поступка, который может разрушить семью, вроде интрижки на стороне.

Вот откуда бралась его уверенность в отце.

Он не очень верил в чувства Линь Цзинли к его матери, но он абсолютно верил в его «принципы».

Вот так вот.

\*\*\*

К обеду за детьми, Цуй Юанем и остальными, приехали водители и забрали их домой.

Старшее поколение, отец Линь И, Линь Тяньюань и другие, тоже уехали. Линь Яо, как самого младшего, забрали родители, хотя он и упирался, со слезами на глазах не желая отпускать Фэйфэя.

Но ничего не поделаешь, в новогодние праздники нужно было навестить родственников, деловых партнёров и близких друзей, а это требовало подготовки и согласования подарков и времени. То, что они смогли выкроить время на канун Нового года и сегодняшнее утро, уже было большой удачей.

Они уезжали с неохотой, но Линь Ци, Линь Линь и Линь И под предлогом того, что хотят побыть с бабушкой, остались в старом особняке.

За обедом Линь Линь всё ещё бросал на Линь Ханя обиженные взгляды.

Он так и знал, что тот не так просто расскажет ему, где растут те яблоки. Он всё утро обследовал каждое дерево в саду, перепробовал чуть ли не все плоды, но так и не нашёл того самого, с волшебным эффектом.

Теперь он так наелся, что даже смотреть на еду не мог.

\*\*\*

Пока все обедали, Линь Цзинли, который сказал, что не вернётся, неожиданно приехал. За ним вошёл водитель, неся большую клетку, а точнее, целый домик для питомца.

Правда, домик был разобран, и питомца в нём не было.

Линь Цзинли поманил к себе Фэйфэя, который ещё сидел за столом.

— Фэйфэй, иди сюда.

Линь Сынянь недовольно посмотрел на брата. Ну вот, явился не запыхавшись, прямо посреди обеда. Фэйфэй ещё даже не доел.

Но он всё же дождался, пока малыш проглотит последний кусочек, вытер ему рот салфеткой и только потом отпустил из-за стола.

Фэйфэй слез со стула и подошёл к Линь Цзинли. Ему было любопытно, зачем его позвал дядя.

Линь Цзинли не стал долго томить. Он полез в свой слегка оттопыренный карман пиджака и достал оттуда... маленького рыжего котёнка!

Котёнок был совсем крошечный, он легко умещался на одной ладони Линь Цзинли. Попав в незнакомую обстановку, малыш испуганно замотал своей круглой пушистой головкой и, переступая передними лапками по ладони, жалобно пискнул:

— Мяу~

Глаза Фэйфэя тут же загорелись. Он встал на цыпочки, чтобы лучше разглядеть котёнка на руке дяди, и с восторгом спросил:

— Дядя, это подарок для Фэйфэя?

Линь Цзинли кивнул.

— Фэйфэю нравится?

— Нравится! Фэйфэю нравится!

По лицу малыша Линь Цзинли понял, что его сюрприз удался.

Фэйфэй осторожно протянул ручку, чтобы погладить котёнка. Дотронувшись до него, он поднял голову и, глядя на Линь Цзинли сияющими глазами, сказал:

— Дядя, котёнок такой гладкий.

— Хочешь подержать? — Линь Цзинли поднёс котёнка поближе.

Но малыш испуганно отдернул руку и спрятал её за спину.

— Фэйфэй не умеет держать, он уронит котёнка.

Линь Цзинли подвёл его к дивану, велел положить руки на подушку и только потом аккуратно передал ему котёнка.

Теперь малыш осмелел, но всё равно держал его очень осторожно, боясь причинить вред.

Он подержал его немного и, широко раскрыв глаза, сказал Линь Цзинли:

— Котёнок такой мягкий.

Линь Цзинли выпрямился и с улыбкой спросил:

— Фэйфэй сможет о нём позаботиться?

Малыш не ответил сразу. Он серьёзно задумался и только потом твёрдо сказал:

— Фэйфэй будет очень стараться заботиться о котёнке.

Но он ведь и сам ещё ребёнок, откуда ему знать, как ухаживать за котёнком. Он с надеждой посмотрел на Линь Цзинли и остальных в гостиной.

— Вы сможете Фэйфэю заботиться о котёнке? Фэйфэй не знает как.

Малышу достаточно было одного желания. Линь Гохун, который всё это время наблюдал за ним, тут же вызвался помочь:

— Фэйфэй, не бойся, третий дедушка в детстве тоже держал кошку, даже роды у неё принимал. Я и не таких крох выхаживал.

Услышав это, Фэйфэй успокоился.

— Спасибо, третий дедушка. Третий дедушка научит Фэйфэя.

— Конечно. Цзинли принёс домик для кошки, верно? Как раз после обеда мы с Фэйфэем соберём его, — уверенно и надёжно заявил Линь Гохун, который уже несколько дней не играл с малышом.

— Мяу~ — котёнок в руках Фэйфэя словно согласился с ним.

— Фэйфэй, я тоже могу помочь, — вставил слово Линь Хань.

— И твой третий брат тоже, — не остался в стороне и Линь Линь.

Фэйфэй радостно улыбнулся всем, и его глаза снова превратились в полумесяцы. Он нежно погладил котёнка по пушистой головке.

— Котик, будь хорошим. Фэйфэй построит тебе красивый домик.

— Мяу~

Разговор Фэйфэя с котёнком, где один говорил, а другой мяукал, со стороны выглядел очень забавно. Словно эти двое и правда понимали друг друга.

Когда Цзян Ян с друзьями вошли в дом, первое, что они увидели, — это очаровательный малыш, сидевший на корточках у большого кошачьего домика и серьёзно разговаривавший с маленьким котёнком.

Двойной удар милоты!

Цзян Ян схватился за сердце, чувствуя, что ему не хватает воздуха. Он повернулся к друзьям и прошептал:

— Слишком... слишком мощно. Тьфу! Слишком мило! Кажется, я сейчас не выдержу.

Линь Хань, прекрасно знавший характер Цзян Яна, схватил его за шею.

— Так лучше?

<http://bllate.org/book/13654/1593356>